

«Утверждаю»
Проректор-начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
доктор физико-математических наук,
профессор А.А.Федянин

« » _____ 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
на диссертацию Усмановой Екатерины Равильевны
«Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право

1. **Актуальность избранной темы исследования** обусловлена тем, что анализируемые автором правовые конструкции так называемого титульного обеспечения (продажа с целью предоставления займа продавцу, сопряженная с обязательством покупателя по его обратной продаже после возврата продавцом займа, продажа с сохранением титула за продавцом до оплаты товара и т.п.) получили широкое распространение в отечественном гражданском обороте, но при этом до подготовки автором настоящей диссертации в России отсутствовали научные исследования, посвященные их комплексному изучению, установлению их правовой природы, выявлению их общих существенных черт и правовых последствий их использования. Автор обоснованно отмечает, что заимствование новых видов договоров, направленных на титульное обеспечение исполнения обязательств, из иностранных правопорядков, усложнение договорных связей между сторонами приводит к увеличению правовых рисков для сторон таких договоров и обуславливает возникновение значительного числа споров между ними. С учетом того, что за рубежом имеется немало научных работ, правовых норм, судебных решений и иных правовых материалов, посвященных развитию, современному состоянию этого института и перспективам его применения, их сравнительно-правовое исследование может принести большую пользу как отечественной науке, так и правоприменительной практике (с. 4-5). Особую актуальность и

значимость для решения всех исследуемых автором проблем имеет поставленный автором вопрос о соотношении титульного обеспечения с залогом, каковой, как полагают многие специалисты и сам автор, используется в тех же правовых целях, что и титульное обеспечение. Сказанное дает основание констатировать, что избранная Усмановой Е.Р. для диссертационного исследования тема обладает высокой степенью актуальности и представляет существенный научный интерес.

2. Основные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются **обоснованными и достоверными.** Автор использует методы сравнительно-правового исследования и исторического анализа, основываясь на обширной литературной базе, посвященной титульному обеспечению во всех наиболее значимых правовых порядках Европы, Англии и США: автором критически используется научная литература немецких, английских, американских и других иностранных специалистов, исследовавших проблемы титульного обеспечения, а также результаты правоприменительной практики, нормативные акты и иные правовые материалы зарубежных стран, что позволяет автору прийти к обоснованным и достоверным выводам. В качестве предмета диссертационного исследования автором выбраны нормы российского гражданского права, регулирующие титульное обеспечение обязательств, практика их применения, а также нормы иностранного права, регламентирующие титульное обеспечение (с. 5- 6).

3. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым развернутым исследованием титульного обеспечения по российскому праву, в котором на материале, относящемся к истории возникновения и развития данного института и к его современному состоянию, в том числе, в континентальных и англосаксонских правовых порядках, предпринята качественная, творческая и самостоятельная научная попытка определить его правовую природу и его место в системе обеспечительных институтов гражданского права РФ. В наибольшей степени новаторский характер представляет собой предложение автора использовать при правовой квалификации сделок, направленных на установление титульного обеспечения, так называемый функциональный подход, которому автор обоснованно уделил значительное место и внимание в своей работе.

Выбранная автором структура работы позволяет реализовать те цели и задачи исследования, которые были намечены автором. Первая глава работы посвящена понятию титульного обеспечения обязательств. В рамках этой главы автор рассматривает вопросы об историческом развитии представлений о титульном обеспечении, о современном понимании титульного обеспечения, о причинах использования титульного обеспечения в гражданском обороте, о сделках, опосредующих титульное обеспечение. Вторая глава, посвященная

критическим замечаниям в отношении титульного обеспечения, включает в себя два параграфа: «Конкуренция залога и титульного обеспечения» и «Недействительность титульного обеспечения». Третья глава, именуемая «Современные подходы к регулированию титульного обеспечения», состоит из двух параграфов: «Международный подход к регулированию титульного обеспечения» и «Российский подход к регулированию титульного обеспечения».

4. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

С большинством положений, выносимых автором на защиту, следует согласиться, отметив их новизну и подробную проработку в тексте диссертации.

В работе довольно полно анализируются проблемы соотношения титульного обеспечения с залогом, толкования и действительности договоров, направленных на установление титульного обеспечения, в частности, основания для признания их притворными сделками и сделками, совершенными в обход закона, последствий заключения и исполнения таких договоров для должника, его кредиторов и иных третьих лиц.

На защиту автором выносятся шесть положений (стр. 8-10).

Многие из сделанных автором выводов обладают научной новизной и значимостью. Особый интерес, на наш взгляд, представляют выводы о том, что:

- титульное обеспечение не является особым видом вещного права, а представляет собой договорную конструкцию, в рамках которой кредитор и должник договариваются об условиях отчуждения права собственности на имущество, выступающее в качестве предмета обеспечения, а в случае исполнения должником основного обязательства и уклонения кредитором от передачи должнику права собственности на имущество, выступающего в качестве предмета обеспечения, требование должника о передаче ему права собственности носит обязательственный характер (стр.8),

- титульное обеспечение является фидуциарной сделкой, поскольку фидуциарные сделки, как доказывает автор, характеризуются тем, что стороны для оформления своих отношений намеренно используют договорные конструкции, правовые последствия которых идут далее преследуемой сторонами цели (стр. 8-9).

5. Вместе с тем, к диссертационному исследованию могут быть высказаны замечания, из которых наиболее очевидными являются следующие:

5.1. Замечание к структуре работы. Не совсем удачной, на наш взгляд, является попытка автора обособленно (в разных разделах работы) рассмотреть вопросы о понятии

титульного обеспечения (гл. 1), в том числе о видах сделок, направленных на установление титульного обеспечения (параграф 4 главы 1), о критических замечаниях в отношении титульного обеспечения (параграф 2 главы 2) и о современных подходах к регулированию титульного обеспечения (параграф 2 главы 3). На наш взгляд, трудно дать правильное и полное понятие титульного обеспечения без исследования критических замечаний и без исследования современных подходов к его регулированию. Попытка разделить эти элементы исследования местами приводит к излишнему дидактизму и к возникновению впечатления о недостаточной «проблемности» ряда разделов работы, что особенно ярко видно на примере 4 параграфа главы 1, где дается описание сделок, опосредующих титульное обеспечение: купли-продажи с условием об обратном выкупе, с сохранением титула за продавцом до полной уплаты покупной цены, аренды с правом выкупа и т.д. В связи с тем, что рассмотрение дискуссионных вопросов вынесено в другие разделы работы, некоторые сообщаемые автором сведения о видах соответствующих договоров (стр. 40-81) могут при чтении работы восприниматься не только в качестве известных профессионально подготовленному читателю, но и некоторым образом оторванных от основной идеи работы. В тех случаях, когда автор переходит к критическому разбору позиций, высказываемых в отношении исследуемого института, ему поневоле приходится некоторым образом повторяться. В результате избранной структуры работы критические замечания в отношении титульного обеспечения (пар. 2 гл. 2) несколько искусственно оказались обособлены от современных подходов к его регулированию (гл. 3), из чего можно ошибочно заключить, что современные подходы исключают критическое восприятие исследуемого института. Между тем, значительная часть параграфа 2, именуемого «Российский подход к регулированию титульного обеспечения» и включенного в главу 3 «Современные подходы к регулированию титульного обеспечения», посвящена именно критическим размышлениям в отношении титульного обеспечения и проблемам действительности договоров об установлении титульного обеспечения (стр. 122-130), в то время как решению этой проблемы, по замыслу автора в отношении структуры, предназначался специальный параграф 2 («Недействительность титульного обеспечения») главы 2 «Критические замечания в отношении титульного обеспечения».

По нашему мнению, более удачный подход к структурированию работы мог бы выразиться в обособленном рассмотрении тех правовых проблем, которые связаны с титульным обеспечением и которые автор весьма полно и эффективно анализирует: действительности договоров, направленных на установление титульного обеспечения, порядка и последствий применения так называемого функционального подхода, который

автор находит наиболее оптимальным в отношении титульного обеспечения, о применении функционального подхода к отдельным видам договоров, опосредующих установление титульного обеспечения, и в разных обстоятельствах и т.п.

5.2. Автор, по нашему мнению, не высказывает с достаточной степенью ясности научно обоснованное мнение по вопросу о том, имеются ли правовые основания для квалификации договора, направленного на установление титульного обеспечения, в качестве притворной сделки, прикрывающей залог, или нет. Автор принимает во внимание, что в науке и судебной практике сложились разные подходы к решению этого вопроса (стр. 95-100, стр. 122-130), но при этом не производит развернутого научного анализа с целью формирования собственного подхода к его решению, не приводит аргументов, которые могли бы способствовать решению этой проблемы. При чтении работы может сложиться впечатление, что, исходя из потребностей оборота, в том числе в целях защиты интересов кредиторов должника, передавшего имущество в качестве титульного обеспечения, в особенности в случае банкротства должника, целесообразнее всего не признавать сделки, направленные на установление титульного обеспечения, недействительными, а использовать предлагаемый автором (вслед за некоторыми зарубежными специалистами) так называемый функциональный подход. Иными словами, в основе этого сделанного автором выбора лежат соображения правовой политики, что безусловно является немаловажным обстоятельством, но не снимает вопроса о том, имеются ли с точки зрения науки гражданского права основания для признания таких сделок притворными (прикрывающим залог). Из-за этого может сложиться впечатление, что гражданское право одновременно дает правовые основания признавать эти сделки притворными или, по сугубо политико-правовым соображениям, не признавать их такими, что, по нашему мнению, не вполне соответствует методам научного решения правовых проблем, в частности, проблемы правовой квалификации притворных сделок.

5.3. Как уже отмечалось, автор является сторонником применения к сделкам, направленным на установление титульного обеспечения, так называемого функционального подхода. В положении 5, выносимом на защиту, автор указывает: «для определения того, относится ли сделка к титульному обеспечению, следует использовать функциональный подход, то есть проанализировать ее содержание и выяснить, является ли сделка обеспечивающей заемное обязательство». Между тем, как можно понять из текста работы, функциональный подход не сводится к тому, чтобы установить, что сделка по своей природе обеспечивает заемное обязательство. Автор сам показывает, как отечественные суды довольно часто приходят к выводу, что договор купли-продажи обеспечивает заемное

обязательство и после этого признают такой договор притворной сделкой, прикрывающей залог, что, как мы понимаем, отнюдь не свидетельствует о применении судами функционального подхода, в поддержку применения которого выступает автор. Позднее, уже не в положениях, выносимых на защиту, а в основном тексте работы, автор показывает, что функциональный подход ведет к переквалификации договора, обеспечивающего заемное обязательство, в договор залога, что происходит не всегда и не во всех отношениях, а только тогда, когда это функционально необходимо, то есть когда такая переквалификация приведет к соблюдению разумного и справедливого баланса интересов сторон и третьих лиц, в частности, к защите интересов кредиторов должника, передавшего вещь «в титульное обеспечение», в первую очередь, в случае банкротства такого должника. Автор пишет: «Возможна переквалификация для определенных целей, без затрагивания других аспектов, например, в Великобритании возможна переквалификация титульного обеспечения только в рамках банкротных процедур, без необходимости выполнять регистрационные требования, в Германии – в отношении финансовой аренды без затрагивания налоговой сферы (стр. 100)... Основная задача переквалификации подключить те механизмы, которые направлены на защиту интересов, охраняемых правилами о залоге, например, публичные торги, отнесение предмета обеспечения в конкурсную массу должника, возврат должнику любого остатка после реализации имущества, недопущение нарушений равенства при банкротстве, наличия скрытого собственника, необоснованного приоритета кредитора, которому предоставлено право собственности (ст. 100-101)...».

Мы не имеем принципиальных возражений против идеи автора о использовании так называемого функционального подхода, но, вместе с тем, сожалеем, что, говоря о необходимости переквалификации сделок в залоговые, автор не дал ответа на вопрос о том, что представляет собой такая переквалификация с точки зрения науки гражданского права. Термин «переквалификация» не имеет строго определенного содержания в цивилистической науке и на практике. Феномен рассматриваемого функционального подхода, насколько мы поняли, состоит в том, что в определенных отношениях сделка рассматривается в качестве того договорного типа, который воплотился в ее буквальном содержании (например, купли-продажи), и только в других отношениях подлежит переквалификации в залог. Автор противопоставляет функциональный подход признанию договора недействительной (притворной) сделкой, из чего можно сделать вывод о том, что переквалификация, по мысли автора, не означает применения к заключенному договору (скажем, купли-продаже) норм о прикрываемой им сделке – о залоге. Ссылка автора на ст. 6 ГК об аналогии закона (норм о залоге) (стр. 129-130) не снимает вопроса о том, в силу какого правового механизма сделка

неодинаково оценивается в зависимости от целей, преследуемых при ее квалификации в тех или иных отношениях. Автор не делает вывода о том, что переквалификация является результатом применения юридической фикции (эту категорию автор упоминает на стр. 79). С учетом этого, на наш взгляд, работа оказалась бы еще более полной и интересной, если бы автор провел более глубокий научный анализ такой «переквалификации» и раскрыл ее содержание с помощью традиционного гражданско-правового инструментария.

5.4. Рассуждая о применении функционального подхода и в связи с этим говоря о необходимости переквалификации сделок, устанавливающих титульное обеспечение, в залог, автор не делает вывода о том, будет ли применима такая переквалификация в случае, когда право залога на имущество возникает только при условии его публичной регистрации. Между тем, от ответа на этот вопрос непосредственно зависят правовые последствия такой переквалификации.

5.5. Трудно согласиться с выводом автора о том, что при продаже вещи в обеспечительных целях с обязательством покупателя продать вещь обратно продавцу после возврата им займа, «в случае нарушения запрета на распоряжение товаром вещь может быть приобретена добросовестно на основании специального фактического состава (ст. 302 ГК РФ) (стр. 49)». Автор сам признает, что обязанность по обратной продаже вещи не носит вещного характера, не обременяет эту вещь. В связи с этим вряд ли можно признать неуправомоченным отчуждателем в смысле ст. 302 ГК РФ собственника вещи, продавшего ее в нарушение запрета, установленного обязательством между ним и лицом, которое ранее продало ему вещь (заемщиком).

Высказанные замечания ни коим образом не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования, которое, безусловно, является весьма полезным в деле изучения института титульного обеспечения и во многом носит новаторский характер. Дискуссионность ряда содержащихся в нем положений объективно обусловлена высокой сложностью исследуемых проблем. Мы убеждены, что произведенное автором системное выявление, описание и обсуждение проблем титульного обеспечения, а также попытка найти их решение будут способствовать их более глубокому и полному изучению.

Диссертация является полноценным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Автор успешно решил поставленные задачи и достиг заявленной цели диссертационного исследования. Полученные автором результаты не вызывают сомнений в достоверности, а

сформулированные автором выводы и рекомендации обладают научной ценностью, отличаются новизной и имеют большое теоретическое и практическое значение.

Основные научные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании Е.Р.Усмановой, отражены в научных публикациях автора. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Е.Р.Усмановой соответствует критериям, установленным в пункте 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842). Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний (гражданского права).

С учетом вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что Е.Р.Усманова достойна присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен доцентом Писковым И.П., обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 24 декабря 2017 года, протокол № 80.

Доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

И.П.Писков

Заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Е.А. Суханов

Заместитель декана
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

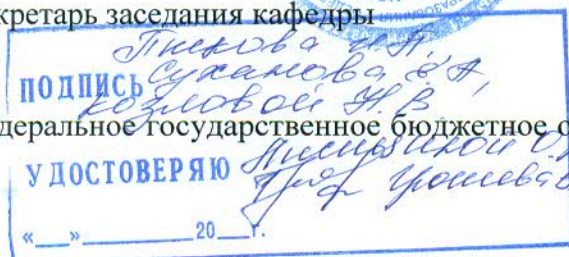
Н.В. Козлова

Секретарь заседания кафедры

О.А. Лисицына

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Почтовый адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д.1.